

© 2014 г.

К.Н. СТАНКОВ

ДВОР ЯКОВА II СТЮАРТА И ЯКОБИТСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ

Францию и Британию издавна объединяли тесные экономические, политические и культурные связи. Однако большую часть средневековья и раннего нового времени эти две европейские державы провели в соперничестве друг с другом, которое нередко выливалось в продолжительные и масштабные войны. Лишь редкие периоды тесного сотрудничества нарушали эту череду конфликтов. Одним из них было правление поздних Стюартов – Карла II и Якова II. Будучи ограничены в своей власти, эти монархи обращались за финансовой и политической помощью к южному соседу. В обмен на лояльность оба короля получали французскую пенсию, размеры которой позволяли им относительно независимо действовать от английского парламента и от фактически контролирующей его британской политической элиты.

Когда в результате “славной революции” 1688–1689 гг. к власти в Британии пришел нидерландский статхаудер и зять Якова II Стюарта – принц Вильгельм Оранский, Яков II и многие его сторонники – якобиты – вынуждены были бежать во Францию.

Якобитская эмиграция издавна привлекала внимание исследователей. Первые работы по этой теме были посвящены отдельным сюжетам: личностям самих Стюартов и службе ирландских эмигрантов в армии Бурбонов¹. Первым фундаментальным англоязычным исследованием о якобитской эмиграции стала коллективная монография Э. Корпа, Х. Эрскин-Хилла, Дж. Скотта и Э. Грегга “Двор в изгнании: Стюарты во Франции, 1689–1718”, вышедшая в 2004 г. Основное внимание в этом труде уделено повседневной жизни эмигрантского двора Стюартов, эволюции дворцовых структур при разных монархах и переезду двора преемника Якова II – принца Джеймса Френсиса Эдуарда Стюарта – сначала в Лотарингию, а затем в Рим. Деятельность эмигрантского двора при жизни Якова II в 1688–1701 гг. в книге едва лишь затронута².

Самым полным исследованием по проблеме якобитской эмиграции во Франции является фундаментальная монография французской исследовательницы Н. Жене-Руффиак “Великое изгнание: якобиты во Франции, 1688–1715”. На основе данных французских архивов автор раскрывает широкий круг проблем, связанных с пребыванием якобитов-эмигрантов во Франции: описывает резиденцию Якова II – дворец Сен-Жерен-Лэ, создает портреты членов королевской семьи, анализирует внутреннюю структуру якобитского эмигрантского двора, приводит перечень придворных должностей. Три главы монографии посвящены якобитам-эмигрантам, служившим в армии Бурбонов. Проанализирована религиозная ситуация при сен-жерменском дворе, борьба за влияние на Якова II различных монашеских орденов и богословских школ. В то же

Станков Кирилл Николаевич – кандидат исторических наук, ассистент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета.

¹ *O'Callaghan J.C.* History of the Irish Brigades in the Service of France, from Revolution in Great Britain and Ireland under James II, to the Revolution in France under Louis XVI. Glasgow, 1885; *Grew E., Grew M.S.* The English Court in Exile: James II at Saint-Germain. London, 1911.

² *A Court in Exile: The Stuarts in France, 1689–1718.* Cambridge, 2004.

время политическая деятельность якобитской эмиграции затрагивается в монографии лишь вскользь³.

В настоящей статье предпринимается попытка показать борьбу Якова II и его приверженцев в эмиграции за реставрацию на британском престоле и отношение к ней французского монарха Людовика XIV и его двора.

Отношения Людовика XIV и его кузена Якова II складывались достаточно сложно. Яков II был, безусловно, для Версаля более предпочтительной фигурой на английском троне, чем Вильгельм Оранский, ставивший себе целью борьбу с гегемонией Франции. Однако в годы своего правления Стюарт показал себя гораздо более самостоятельной фигурой, чем того хотели в Версале. Яков II не делал ставку на один лишь союз с Францией и стремился проводить более гибкую и многовекторную внешнюю политику. Британский монарх пытался наладить отношения с оппонентами Бурбона в Европе, в частности, с римским папой и с императором, вмешивался в отношения Франции с Нидерландами⁴. Яков II отказался скрепить союз с Францией браком своей дочери Марии Стюарт с дофином, на чем настаивал Людовик XIV. Яков II открыто осудил отмену Людовиком XIV Нантского эдикта, а французский двор был недоволен тем, что Яков II принял в своих владениях более 4 тыс. беженцев-гугенотов, предоставив им английское подданство, средства из коронных доходов и право занимать государственные должности⁵.

Со своей стороны, Людовик XIV также совершал недружественные шаги в отношении кузена. В частности, он в 1679–1681 гг., еще при жизни Карла II, стремился не допустить прихода к власти Якова, тогда – герцога Йоркского, финансируя английских эксклюзионистов во время “исключительного кризиса”. При восшествии Якова II на престол французским королем была отменена пенсия, которая выплачивалась его предшественнику⁶. Впрочем, позднее во многом благодаря усилиям лорда-казначея графа Рочестера и государственного секретаря графа Сандерленда выплата французской казной пенсии британскому монарху возобновилась⁷. В 1685 г. Людовик XIV отказался предоставить Якову II войска или хотя бы деньги для подавления восстания герцога Монмута, незаконнорожденного сына Карла II⁸.

Впрочем, имевшее ранее место охлаждение между Бурбоном и Яковом II оказалось временным, и вскоре оба венценосных кузена сблизились на почве обоюдного сопротивления растущей политической активности статхаудера Нидерландов принца Вильгельма Оранского. Побывавший в 1686 г. в Лондоне русский посол дьяк Василий Михайлов отмечал: “Кор. В-во [Яков II] на Стат зело гневен..., взяв себе с их стороны большее досаждение, мыслит с Кор. В-вом французским купно, каким бы образом тех Стат возгордившихся смирить”⁹. Примечательно, что русский посол за два года до “славной революции” предсказал, что между Яковом II и “возгордившимися Статами” “конечно война будет вскоре”¹⁰.

³ *Genet-Rouffiac N.* Le Grand Exil: les Jacobites en France, 1688–1715. Vincennes, 2008.

⁴ *Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. London, 1822, v. 8, p. 208–209; *Miller J.* James II: a Study of Kingship. Hove, 1978, p. 133, 138–140, 152–154, 158–163.

⁵ *Lauder J.* Historical Observes of Memorable Occurrents in Church and State, from October 1680 to April 1686 by Sir John Lauder of Fountainhall. Edinburgh, 1840, p. 249; *Luttrell N.* A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714. London, 1857, v. 1, p. 434; Calendar of State Papers, Domestic Series. Of the Reign of James II. June, 1687 – February, 1689 (далее – CSPD). London, 1972, p. 252.

⁶ A Court in Exile, p. 13.

⁷ *George R.H.* The Financial Relations of Louis XIV and James II. – Journal of Modern History, 1931, v. 3, № 3, p. 392–413.

⁸ A Court in Exile, p. 11–13.

⁹ “Зело народ груб и противу Королевского Величества дерзок”: русский посол об Англии накануне переворота 1688 г. – Источник, 2002, № 5, с. 28.

¹⁰ Там же, с. 29.

Получив первые сведения о военных приготовлениях в Нидерландах к экспедиции в Англию, Яков II поспешил заручиться политической и военной поддержкой Людовика XIV. В августе 1688 г. между британским и французским правительствами был заключен тайный военный договор, однако Людовик XIV в целом недооценил остроту политического кризиса в Англии¹¹. Французский король полагал, что Яков II окажет отчаянное сопротивление нидерландской армии, и Вильгельм увязнет в боевых действиях на Британских островах до конца зимы 1688/1689 г. К этому времени Людовик XIV рассчитывал завершить основные военные операции в Германии и освободить часть своих сил для удара по Нидерландам или переброски в Британию. Исходя из этих соображений, французский король посчитал передачу британскому правительству в сентябре 1688 г. 150 тыс. ливров вполне достаточной помощью и направил все свои войска на Рейн¹².

Однако события приняли иной оборот. Фактически Яков II капитулировал, не дав генерального сражения, и к середине декабря 1688 г. войска Вильгельма Оранского уже стояли под стенами Лондона. 18 декабря 1688 г. английский монарх, опасаясь за свою жизнь, покинул Лондон и направился в Рочестер, небольшой портовый город на юго-западе Англии. 22 декабря Яков II отплыл из Англии и 5 января прибыл во владения Людовика XIV.

Якова II достаточно радушно встретили в Версале. В частности, в русских рукописных ведомостях “Курантах” отмечалось, что в январе 1689 г. французский король одновременно выплатил своему кузену из государственной казны “12 000 золотых червонных французских и письмо при том послал, чтоб еще ли больше ему понадобится, чтоб он, король аглинский, просил у того, кому указ дан помесечно по 50 000 ефимков на прокормление ему со всем ево двором покамест паки в королевство свое возвратится”¹³. По сообщению “Курантов”, отдельно Якову II была назначена ежегодная пенсия в “130 дукатов серебром”¹⁴. В качестве резиденции Людовик XIV выделил эмигрантскому двору Якова II дворец Сен-Жермен-ан-Ле, который некогда был его собственной резиденцией.

Согласно современным данным, всего на содержание якобитского двора французская казна ежегодно тратила 600 тыс. ливров. Эмигрантский двор Якова II был более обеспеченным, пышным и влиятельным, чем дворы других венценосных изгнанников. Двор находившегося в 1650-е годы в изгнании Карла II не имел постоянной резиденции и кочевал по Европе, а двор сына Якова II – Джеймса Френсиса Эдуарда Стюарта в Риме был намного скромнее. Людовик XIV ежегодно выплачивал Якову II на содержание двора сумму, превышавшую более чем в три раза пенсию, назначенную в 1652 г. французским правительством Карлу II. В изгнании Яков II расположился в одном из старейших дворцов Франции, который был расположен вблизи Парижа. Для сравнения можно отметить, что век спустя Людовик XVIII, бежавший из Франции в 1791 г., жил в Англии в маленьком сельском доме, пока не приобрел на собственные средства замок Хартвелл¹⁵.

Герцог де Сен-Симон в мемуарах сообщал, что изгнанному британскому монарху оказывались всевозможные почести. Во время торжественных обедов Яков II сидел справа от “короля-солнца”. Пребывая в Фонтенбло, где часто останавливался французский монарх, низложный Стюарт размещался в покоях королевы-матери, которые не дозволялось занимать никому более. Согласно тому же источнику, Людовик XIV уведомлял своего кузена о важнейших дипломатических шагах, предпринятых французским правительством¹⁶.

¹¹ CSPD. James II. 1687–1689, p. 245.

¹² Ashley M. The Glorious Revolution of 1688. Panther, 1968, p. 139–140.

¹³ РГАДА, ф. 155, оп 1, № 10 (ч. 1), л. 109. Куранты, 18.1.1689 г.

¹⁴ Там же, л. 78. Куранты, 7.1.1689.

¹⁵ A Court in Exile, p. 4–5, 16.

¹⁶ Сен-Симон Л.П. Мемуары, 1691–1701. М., 2007, с. 371–375, 431, 447, 449, 516, 559, 596, 625–626.

В то же время не обходилось и без трений. Французское правительство стремилось полностью контролировать политическую деятельность якобитской эмиграции. Корреспонденция сен-жерменского двора просматривалась тайной службой Людовика XIV. На якобитскую печать во Франции была наложена строгая цензура. Несмотря на то, что вплоть до 1697 г. под личным командованием Якова II находилось около 19 тыс. эмигрировавших с Британских островов военных, на протяжении всего периода пребывания изгнанных Стюартов в Сен-Жермене их дворец по приказу Людовика XIV охраняли солдаты французской армии. Представителей эмигрантского правительства Якова II при иностранных дворах назначали министры Людовика XIV. Дипломатические агенты низложенного Стюарта обязаны были регулярно консультироваться с находившимися там представителями Франции¹⁷.

Ситуация осложнялась тем, что при французском дворе существовала влиятельная антиякобитская партия, в которую входили видные сановники Людовика XIV. Государственный секретарь по иностранным делам маркиз де Круасси считал, что, упорствуя в возвращении утраченной короны, Яков II создает лишь дополнительные сложности для французской дипломатии. Сын Круасси – маркиз де Торси, в 1696 г. сменивший отца на этом посту, унаследовал от отца скептическое отношение к делу реставрации английского короля¹⁸. Военный министр маркиз де Лувуа считал оказание помощи якобитам пустой тратой денег. Его поддерживал его родной брат – архиепископ Реймса. Столь же скептического отношения к Якову II придерживался преемник Лувуа на посту военного министра – маркиз де Барбезье¹⁹. Герцог де Сен-Симон отмечал, что некоторые высшие французские аристократы позволяли себе публично оскорблять свергнутого британского монарха²⁰.

Якова II поддерживали только два человека из ближайшего окружения Людовика XIV: представитель французской колониальной администрации Жан Талон и Франсуаза д'Обиньи, маркиза де Ментенон – морганатическая супруга Людовика XIV²¹. Мадам де Ментенон являлась для якобитов чрезвычайно важным политическим союзником, поскольку она возглавляла одну из придворных партий в Версале и, согласно точке зрения ряда историков, из всех фавориток Людовика XIV пользовалась наибольшим влиянием на формирование внешней политики Франции²².

Кроме Франции Яков II не мог найти иной надежной опоры среди европейских правительств. На помощь протестантских монархов низложенный католический монарх рассчитывать не мог. Наиболее могущественные католические государи – император Леопольд I и испанский король Карл II, а также папа римский входили в состав Аугсбургской лиги, а потому не были настроены оказывать поддержку союзнику Людовика XIV²³.

Несмотря на все трения, конфликты и постоянные неудачи якобитов, Людовик XIV был вынужден поддерживать Якова II и его приверженцев, поскольку Франция находилась в чрезвычайно затруднительном положении, ведя войну с Аугсбургской лигой (1688–1697). Людовик XIV оказал содействие плану Якова II поднять восстание в Ирландии. Примерно через месяц после прибытия во Францию в феврале 1689 г. Яков II отплыл из Бреста и взял курс на “Изумрудный остров”, где рассчитывал поднять на бору своих многочисленных единоверцев. В этом путешествии корабль Якова II

---

¹⁷ *Callow J. King in Exile. James II: Warrior, King and Saint. Thrupp, 2004, p. 18–24; A Court in Exile, p. 14, 16, 19, 111.*

¹⁸ *A Court in Exile, p. 18, 57.*

¹⁹ *Ibid.*, p. 18, 158.

²⁰ *Сен-Симон Л.П. Указ. соч.*, с. 538.

²¹ *A Court in Exile, p. 18–19, 158.*

²² См., например: *Малов В.Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики. – Новая и новейшая история, 1996, № 6, с. 164; Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991, с. 198–220, 268.*

²³ *Callow C. Op. cit.*, p. 48–53; *A Court in Exile, p. 16–17.*

“Святой Михаил” сопровождала французская эскадра из “14 линейных кораблей, 6 меньших по размерам фрегатов и 3 брандеров”, дабы изгнанный Стюарт не попал в руки британских моряков. 12 марта 1689 г. бывший монарх высадился в южноирландском порту Кинсейл²⁴. С собой он привез огнестрельного оружия на 40 тыс. чел., в чем так нуждалась его плохо вооруженная ирландская армия, и около сотни французских военных специалистов²⁵.

С самого начала ирландского восстания видение его конечных целей у Якова II и Людовика XIV было различным. Если Яков II рассматривал Ирландию как плацдарм для общebritанского восстания и готовился двинуться на Эдинбург и Лондон, то Людовика XIV в наибольшей степени устраивала раздробленная Британия, где Яков II постоянно угрожал бы из Ирландии владениям Вильгельма III в Англии и Шотландии. Поэтому французское правительство оказало ограниченную помощь Якову II. Кроме того, Людовик XIV надеялся поставить под свой контроль гражданскую и военную власть в Ирландии. Главой французской миссии был назначен опытный дипломат граф д'Аво, ранее служивший французским послом в Нидерландах. Бурбон надеялся, что Яков II сделает его главным министром своего ирландского правительства. Во главе якобитской армии был поставлен ливонский немец на французской службе Конрад фон Розен, которого Яков II за его жестокость называл “диким Московитом”. Однако план Людовика XIV удался лишь отчасти. Государственным секретарем Ирландии Яков II назначил своего наиболее ревностного приверженца – шотландца графа Мелфорта, а фон Розен вскоре был отстранен от командования армией²⁶.

По прибытии на “Изумрудный остров” Якову II первоначально удалось добиться серьезных результатов. Ко времени его высадки якобиты захватили все провинции Ирландии, кроме самой северной – Ольстера. Затем в течение весны 1689 г. войскам Якова II удалось подчинить все ключевые пункты в самом Ольстере за исключением двух городов – Лондондерри и Эннискиллена и остановить продвижение в глубь страны интервенционного корпуса оранжистов под командованием герцога Шомберга. Однако вскоре Стюарт начал терпеть одно поражение за другим. После полного разгрома своих сил на р. Бойн 1 июля 1690 г. Яков II вторично бежал во Францию.

Вернувшись в резиденцию в Сен-Жермене, Яков II прежде всего приступил к реформе своего эмигрантского двора, который он нашел в “весьма неупорядоченном состоянии”. Это было вызвано, с одной стороны тем, что в конце 1688 – первой половине 1690 г. эмиграция казалась лишь временной, и придворные были готовы к тому, что в любой момент может появиться сигнал о возвращении на родину, с другой – тем, что Яков II в 1689 г. учредил собственный двор в Дублине и большая часть наиболее знатных британских аристократов отправилась с королем в Ирландию²⁷.

Прежде всего, король официально утвердил все придворные чины и членов Тайного совета в их должностях. Вслед за тем был учрежден особый тайный кабинет, в котором Яков II обсуждал все вопросы в узком кругу. В состав кабинета вошли бывший государственный секретарь Ирландии граф Мелфорт, бывший генеральный прокурор Ирландии Ричард Нэйгл, личный секретарь супруги Якова II – королевы Марии

---

²⁴ Original Papers; containing the Secret History of the Great Britain, from the Restoration, to the Accession of the House of Hanover. London, 1775, v. 1, p. 174; The Memoirs of the Honorable Sir John Reresby, bart. And Last Governor of York. Containing Several Private and Remarkable Transactions, From the Restoration to the Revolution Inclusively. London, 1734, p. 328, 332–333.

²⁵ Calendar of the Manuscripts of the Marquess of Ormonde. K.P. Preserved at Kilkenny Castle, new series. London, 1920, v. 8, p. 362; Report on the Manuscripts of the Duke of Buccleuch & Queensberry, K.G., K.T., Presented at Montagu House. London, 1903, v. 2, p. 36–37.

²⁶ Memoirs of the Marshal Duke of Berwick. Written by himself. With a summary Continuation from the Year 1716, to his Death in 1734. To this Work is prefixed a Sketch of an historical Panegyric of the Marshal, by the President Montesquieu; and explanatory Notes, and original Letters relative to the Campaign in Flanders, in 1708, are subjoined. London, 1779, v. 1, p. 58–60; Original Papers, v. 1, p. 174, 312.

²⁷ *Callow J. Op. cit.*, p. 160.

Моденской Джон Кэррилл, ректор Шотландской коллегии в Париже Льюис Иннес, бывший британский посол в Испании Джон Стаффорд и якобитский агент Генри Браун. Браун был назначен ответственным за деятельность якобитов в Англии, Иннес – в Шотландии, Нэйгл – в Ирландии²⁸.

Потерпев тяжелое поражение в Ирландии, король-изгнанник не падал духом и оказывал систематическое давление на Людовика XIV с целью получения помощи для реставрации в Британии. Однако французский король согласился всерьез рассмотреть планы и предложения сен-жерменского двора только в начале 1692 г., когда получил от своих агентов сведения о готовящемся Вильгельмом III Оранским вторжении во Францию. Примечательно, что одним из первых эту новость сообщил Людовику XIV низложенный Стюарт, располагавший разветвленной агентурной сетью на Британских островах. Французское правительство приняло решение нанести оранжистам превентивный удар. С этой целью Людовик XIV и его ближайшее окружение решили использовать якобитов²⁹.

План по вторжению в Англию разрабатывался в глубокой секретности. В него были посвящены только Людовик XIV, Яков II и высшие французские военные чины: министр по делам флота граф Поншартрен, адмирал граф де Турвиль и морские офицеры Шато-Рено и д'Амфревилль³⁰. После долгих споров было решено высадить десант в графстве Кент. Суть плана заключалась в том, чтобы овладеть Ла-Маншем ранней весной, пока Вильгельм III не успеет вывести из портов свои суда, и под прикрытием двух эскадр высадить десант в Англии³¹.

21 апреля 1692 г. Яков II выехал в армию, которая концентрировалась на полуострове Котантен в Нормандии³². Главной ударной силой в операции должна была стать 12-тысячная бригада из ирландских солдат, прибывших во Францию после разгрома якобитского восстания на их родине. Кроме того, в распоряжении Якова II имелось 9 пиратских судов, которые должны были сдавать полученную добычу консулу Стюарта в Тулоне. Захваченные ими имущество и средства шли на финансирование десантной операции³³.

Исследователь морских войн Дж. Симмокс полагает, что у Якова II были определенные шансы на успех. Для этого необходимо было сохранить план в полной секретности и своевременно закончить все приготовления. Однако оба этих условия были нарушены. Через свою агентурную сеть Вильгельм III вскоре узнал о готовящейся во Франции операции, а погодные условия задержали де Турвиля у входа в Ла-Манш до конца мая 1692 г. В итоге союзники овладели этим проливом и разбили французский флот 19 мая в битве при Барфлёре. Его остатки были уничтожены на глазах Якова II 23–24 мая 1692 г. в битве при мысе Ла-Ог у берегов Нормандии³⁴.

Людовик XIV, потерявший лучшие суда своего флота, был крайне раздражен неудачей своего кузена. Будучи не в состоянии высказать свое крайнее недовольство Якову II, который благоразумно оставался на севере Франции, пока при версальском дворе не улеглись страсти, французский монарх излил своей гнев на военного министра – маркиза де Барбезьё, которому, по словам герцога де Сен-Симона, “устроил изрядную

---

²⁸ *Macky J.* Memoirs of the Secret Services of John Macky Esq.; During the Reigns of King William, Queen Anne, and King George I. Including, also, The True Secret History of the Rife, Promotions, &c. of the English and Scots Nobility; Officers, Civil, Military, Naval, and other Persons of Distinction, from the Revolution. London, 1733, p. XVI–XVIII.

²⁹ Original Papers, v. 1, p. 398.

³⁰ *Symcox G.* The Crisis of French Sea Power, 1688–1697. Hague, 1974, p. 118.

³¹ Original Papers, v. 1, p. 398, 407.

³² Calendar of the Stuart Papers belonging to His Majesty the King, Preserved at Windsor Castle. London, 1902, v. 1, p. 69, 171; Original Papers, v. 1, p. 417–418.

³³ Calendar of Stuart Papers..., v. 1, p. 69.

³⁴ *Dalrymple J.* Memoirs of Great Britain and Ireland; from the Dissolution of the last Parliament of Charles II till the Capture of French and Spanish Fleets at Vigo. London, 1790, v. 3, part 2, book 7, p. 245.

головомойку”³⁵. По сведениям “Курантов”, Яков II направил следующее извинительное письмо французскому королю: “Аз все беды по се число постоянно терпел, и все то, что с небес на единого меня сослано есть, сносил. Но признаваю же, что сие последние меня весьма покрывает, и обретаюся ныне равна яко без утешения понеже сии великой убыток над корованом учиненны вашему величеству приключился, аз дознаваюсь, что моего ради бесчестия сие над воиском вашим учинилось. Потому что оное всегда счастливо преодолевало, когда не моего ради прибытку билось”³⁶.

В 1693 г. во Францию прибыл давний соратник и близкий друг низложенного Стюарта граф Эйльсбери с предложением нового плана реставрации. Он заверял Якова II в том, что его сторонникам в Англии удалось привлечь на свою сторону высшие морские военные чины, которые обеспечат переправу французских войск через Ла-Манш. Однако у Якова II план Эйльсбери и его соратников вызвал сомнения, а Людовик XIV, памятуя о прошлогодней катастрофе при Ла-Оге, вежливо отказался участвовать в новой авантюре неумных сторонников Якова II³⁷.

Положение изменилось лишь на рубеже 1695–1696 гг., после потери Францией Намюра, приведшего к коренному перелому в боевых действиях в пользу Аугсбургской лиги. Неудачи на всех фронтах заставили Людовика XIV вновь обратиться к проектам Якова II и якобитов. В начале 1696 г. Франции достигли слухи о готовящемся сторонниками Стюарта покушении на Вильгельма III и массовом восстании в Британии.

Явно переоценив силы инсургентов, Людовик XIV ввязался в очередную авантюру якобитов, предоставив в распоряжение своего кузена французские военные силы. Яков II принял решение лично возглавить интервенционный корпус³⁸. 6 марта 1696 г. русские “Куранты” сообщали, что “король Якобус и маршал де Буфлер” (граф де Бельфон) собрали на французском побережье “150 кораблей и судов малых и больших к походу”. По сведениям того же источника, в Кале “король Якобус... множество перевозных кораблей збирает, дабы на них 24 баталиона пехоты, 3 полка конницы и 3 полка драгунов посадить” – всего “5000 человек добрых ратных людей”³⁹.

Между тем из-за предательства заговор сторонников Якова II в Англии был раскрыт прежде, чем заговорщики успели что-либо предпринять. Русские “Куранты” сообщали о действиях оранжистов: “Паки объявились в аглинской земле измена и заговор на короля Вильгелма, чтоб его до смерти убить и уж многих имет изменников за караул зяты, а иных ищут”. В том же источнике отмечалось: “Указ к воинском своим кораблем, дабы они неприятельскому намерению препятие учинили”⁴⁰.

После неудачной операции Яков II еще долго оставался на побережье северной Франции, будучи не в силах поверить, что его последняя попытка вернуть британский престол потерпела фиаско⁴¹. Лишь спустя некоторое время британский монарх вернулся в свою резиденцию в Сен-Жермене.

Новый удар Якову II судьба нанесла в 1697 г., когда странами – участницами войны Аугсбургской лиги был подписан мирный договор в Рисвике. Для Якова II и всего якобитского движения это событие имело роковое значение, поскольку главными требованиями Вильгельма III были официальное признание Людовиком XIV его прав на корону Британии и удаление Якова II и его двора из Франции. Французский король не только категорически отказался выполнить последнее условие, но не согласился даже перенести

³⁵ Сен-Симон Л.Р. Указ. соч., с. 27.

³⁶ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1692 г., № 10 (ч. 2), л. 209. Список з грамоты, которую король Якобус к королю Французскому писал, 1692 г.

³⁷ Middleton D. The Life of Charles, 2nd Earl of Middleton, 1650–1719. London, 1957, p. 147–148.

³⁸ The Diary of John Evelyn. London – New York, 1906, v. 3, p. 322–323; A Complete Collection of the State Trials and Proceeding for High Treason and other Crimes and Misdemeanors from the Earliest Period to the Year 1783, with Notes and Other Illustrations. London, 1816, v. 12, p. 1314.

³⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1696, № 12 (ч. 1), л. 171–173. Куранты, 6.III.1696.

⁴⁰ Там же, л. 189.

⁴¹ Original Papers, v. 1, p. 548; Memoirs of Marshal Duke of Berwick, v. 1, p. 134.

резиденцию своего кузена из окрестностей Парижа на юг страны – в Авиньон⁴². Однако в конечном итоге после долгих и сложных переговоров Людовик XIV был вынужден признать Вильгельма III законным правителем Британии, а принцессу Анну – его наследницей и обещать, что “не будет оказывать помощь... врагам указанного короля Великобритании... оружием, боевыми припасами, кораблями, провизией или деньгами, ... на море или на суше” и “не будет поддерживать тайные заговоры” якобитов⁴³.

Яков II отреагировал на заключение Рисвикского договора серией обращений к представителям европейских государств, в которых он протестовал против ущемления своих прав. Однако эти протесты не возымели ожидаемого действия. Политическая карьера 67-летнего короля-изгнанника была окончена, хотя он до последнего вздоха боролся за свои права. Пережив подряд три инсульта, Яков II скончался 16 сентября 1701 г. Британский монарх был похоронен в капелле св. Эдмунда в церкви английских бенедиктинцев на улице Сен-Жак в Париже. В 1734 г. архиепископ Парижа начал собирать свидетельства о Якове II с целью причислить его к сонму католических святых, которая, впрочем, так и не состоялась. Во время Французской революции XVIII в. гробница британского монарха была разграблена вооруженной толпой.

Значительную роль в борьбе за реставрацию своего супруга сыграла королева Мария Беатриче Моденская (1658–1718). Королева пользовалась особым влиянием при Версальском дворе. В частности, по сообщениям “Курантов”, ей была гарантирована пенсия в “6000 золотых червленых французских” одновременно и ежегодная пенсия в “50 000 фунтов денег”⁴⁴.

Деятельность Марии Моденской не ограничилась исполнением обычных для высочайшей женщины того времени кругом семейных обязанностей и придворных церемоний. Во многом именно деятельность энергичной и настойчивой супруги Якова II позволила якобитам “сломать лед” в отношениях с версальским двором (отчасти благодаря ее личной дружбе с маркизой де Ментенон) и найти каналы влияния на Людовика XIV и его ближайшее окружение⁴⁵. В 1690 г. Мария Моденская добилась того, чтобы французское правительство согласилось направить на помощь Якову II в Ирландию 7 тыс. солдат и 8 тыс. единиц оружия и боеприпасов. Британская королева регулярно присутствовала на переговорах между Людовиком XIV и Яковом II по поводу реставрации, когда вопросы обсуждались только между тремя этими лицами. Мария Моденская находилась в регулярной переписке с римским папой, поддерживала контакты с ведущими европейскими дворами и аббатами крупнейших католических монастырей. Особенно интенсивными были контакты изгнанной британской королевы с аристократическими домами ее родной Италии⁴⁶.

Среди других представителей эмигрантского двора следует отметить преданного сторонника Стюарта и его близкого друга Джона Драммонда (1649–1714). Драммонд был мелкопоместным шотландским дворянином и представителем прославленного, но обедневшего и к тому же небольшого клана Драммонд. Все говорило о том, что этому талантливому и неординарному человеку уготовано скромное существование провинциального лэрда⁴⁷. Однако все изменил переход Драммонда под личным влиянием Якова II, тогда еще герцога Йорка, в католицизм. Драммонд вскоре стал правой рукой Якова II в Шотландии и пробился к вершинам власти. За личные заслуги перед короной он стал кавалером Ордена Подвязки и был удостоен титулов сначала виконта, затем графа Мелфорта⁴⁸. В качестве государственного секретаря Мелфорт возглавлял правительства в

⁴² Сен-Симон Л.П. Указ. соч., с. 335, 371–373; Original Papers, v. 1, p. 483.

⁴³ English Historical Documents. London, 1953, v. 8, p. 881–882.

⁴⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 10, № 10 (ч. 1), л. 109. Куранты. 18.1.1689.

⁴⁵ Haile M. Queen Mary of Modena: Her Life and Letters. London – New York, 1905, p. 245. Rizzini to the Duke of Modena, 2 March 1689.

⁴⁶ A Court in Exile, p. 25–26, 170, 174–175.

⁴⁷ Лэрд – в Шотландии мелкий землевладелец, имеющий дворянский титул.

⁴⁸ Сен-Симон Л.П. Указ. соч., с. 658.

1684–1688 гг. в Шотландии, в 1689–1690 г. – в Ирландии, а в 1691–1693 г. – в эмиграции во Франции⁴⁹. Первоначально Людовик XIV и его окружение одобрили это назначение, считая Мелфорта наиболее компетентным политиком из тех, кто последовал за британским монархом в эмиграцию⁵⁰. Однако конфликт с французским чрезвычайным послом в Ирландии – могущественным графом д’Аво – привел к падению Мелфорта и назначению его послом в Рим⁵¹.

Находясь при папском дворе, опальный граф Мелфорт продолжал интенсивную переписку с Яковом II⁵². Используя связи при сен-жерменском дворе, в частности, личное влияние на королеву Марию Моденскую, Мелфорту удалось через полтора года добиться отставки со своего дипломатического поста и вернуться во Францию, где он был восстановлен Яковом II в должности государственного секретаря⁵³. 17 апреля 1692 г. Мелфорт был пожалован герцогским титулом и, таким образом, занял высшую ступень в среде британской титулованной знати⁵⁴. В начале 1690-х годов Мелфорт организовал и возглавил тайную агентурную сеть, которая действовала на территории Британских островов⁵⁵.

Независимость Мелфорта и личное влияние, которым он пользовался на низложенного британского монарха, привели к появлению у первого министра эмигрантского правительства немалого числа личных врагов среди лидеров якобитов и при французском дворе. Министры Людовика XIV были раздражены амбициями шотландского герцога, радикализмом его политического курса, который не соответствовал интересам Франции, а также тем, что он упорно сопротивлялся любым попыткам французского правительства поставить под свой контроль якобитскую агентурную сеть⁵⁶. В итоге Яков II под давлением Людовика XIV и его двора был вынужден сменить своего государственного секретаря.

Последним знаменательным событием в жизни герцога Мелфорта стала его попытка вернуть бывшее влияние при якобитском дворе. В феврале 1701 г. Мелфорт, которому французским правительством было запрещено с 1693 г. появляться в Сен-Жермене, написал своему брату графу Перту пространное письмо, в котором излагал новый план реставрации в Британии путем вооруженной интервенции⁵⁷. Однако при отправке этого конфиденциального послания герцог Мелфорт совершил оплошность, написав на конверте “к английскому двору”, имея в виду Сен-Жермен⁵⁸. Но чиновник французской почтовой службы воспринял надпись буквально и переслал документ в Лондон, где он попал в руки британского правительства и был зачитан Вильгельмом III перед парламентом. В условиях начавшейся войны за испанское наследство письмо герцога Мелфорта вызвало международный скандал. В итоге французское правительство отправило шотландского аристократа в ссылку в Анже⁵⁹.

Другой колоритной фигурой в ближайшем окружении стал родной брат Мелфорта – Джеймс Драммонд, граф Перт (1648–1716). Он также под влиянием Якова II обратился в католицизм, за что был пожалован высокими постами в шотландском правительстве: в 1683 г. граф Перт получил должность верховного судьи Шотландии, в 1684 г. – лорда-канцлера, в 1685 г. – первого комиссионера казначейства⁶⁰. Во время “славной револю-

⁴⁹ *Lord E. The Stuarts' Secret Army: English Jacobites, 1689–1752.* Harlow, 2004, p. 52.

⁵⁰ *A Court in Exile*, p. 21.

⁵¹ *Macky J.* Op. cit., p. XVIII; *Гордон П.* Дневник, 1684–1689. М., 2009, с. 214.

⁵² *Jones G.H.* *The Main Stream of Jacobitism.* Cambridge, 1954, p. 20.

⁵³ *A Court in Exile*, p. 27–30, 33.

⁵⁴ *Calendar of the Stuart Papers...*, v. 1, p. 71. Warrant. April 17th, 1692, St. Germain.

⁵⁵ *Callow J.* Op. cit., p. 226.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 226, 245.

⁵⁷ *Сен-Симон Л.П.* Указ. соч., с. 658–659.

⁵⁸ *A Court in Exile*, p. 56–57.

⁵⁹ *Сен-Симон Л.П.* Указ. соч., с. 659.

⁶⁰ *Miller J.* Op. cit., p. 213.

ции” он был арестован, однако смог бежать и присоединился к Якову II в изгнании, где ему доверили ответственный пост воспитателя принца Уэльского.

Особо приближенным к Якову II в эмиграции стал еще один шотландец – Чарльз, граф Мидлтон (1650–1719). Он имел богатый опыт военной и дипломатической службы. В правление Якова II занимал ответственный пост государственного секретаря Англии⁶¹. Мидлтон пользовался широкой популярностью в Шотландии и имел значительное влияние на якобитское подполье в Англии⁶². После “Славной революции”, несмотря на настойчивые предложения Вильгельма III включиться в деятельность его правительства, Чарльз Мидлтон остался верен прежнему монарху и в 1692 г. по подозрению в связях с якобитами был посажен в Тауэр⁶³. Недоверие британского оранжистского правительства не было безосновательным. Граф Мидлтон имел тесные связи со многими видными деятелями якобитского движения: виконтами Данди и Престоном, бароном Дартмутом, графами Фивершемом и Эйлсбери, епископом Или Ф. Тёрнером, квакером У. Пенном⁶⁴.

Летом 1692 г. Яков II предложил графу Мидлтону возглавить якобитское правительство в эмиграции. Мидлтон согласился при условии, что после реставрации Якова II будет установлена парламентская монархия, гарантированы права англиканской церкви и британской знати. Чтобы Стюарт не мог отказаться от их реализации в случае возвращения к власти, граф Мидлтон потребовал, дабы они были приняты публично и зафиксированы в официальном манифесте эмигрантского правительства. Под давлением Людовика XIV, угрожавшего своему кузену, что прекратит оказывать ему всякую поддержку, Яков II был вынужден выполнить все требования Чарльза Мидлтона, и тот весной 1693 г. прибыл в Сен-Жермен. При французском дворе Мидлтон был принят с подчеркнутым благорасположением. Он оставался на своем высоком посту вплоть до смерти Якова II и некоторое время после нее⁶⁵.

Помимо Мелфорта, Мидлтона и Перта, в ходе “Славной революции” в след за Яковом II в эмиграцию отправилось большинство представителей его английского правительства и двора, а также участники потерпевших поражение якобитских восстаний 1689–1691 гг. в Ирландии и Шотландии. В выпуске “Курантов” за 18 января 1689 г. содержатся сведения о том, что Людовик XIV приказал своему министру финансов назначать пенсии якобитам-эмигрантам, прибывающим из Англии⁶⁶.

Согласно данным исследователей Дж.К. О’Каллагана и Г. Шоссинан-Ногаре, во Францию за время пребывания в этой стране Якова II прибыло около 30 тыс. его сторонников⁶⁷. По социальному составу среди эмигрантов преобладали представители аристократии, среднего и мелкого дворянства. Последние по большей части пополняли ряды офицеров французской армии. Кроме того, якобитская община во Франции была представлена духовенством (в основном католическим), солдатами, торговцами, ремесленниками и студентами⁶⁸.

Согласно современным данным, по национальному составу в среде якобитской эмиграции преобладали ирландцы (59%). Англичане уступали им по численности почти в два раза (35%). Шотландцы составляли незначительное, но весьма влиятельное меньшинство – 6%. Численное соотношение эмигрантов разных национальностей не отражало их влияния в рамках якобитской диаспоры⁶⁹.

⁶¹ *Lord E. Op. cit.*, p. 53.

⁶² *Jones G.H. Op. cit.*, p. 29.

⁶³ *Macky J. Op. cit.*, p. 238.

⁶⁴ *Middleton D. Op. cit.*, p. 81–82. Claverhouse to Queensberry. January 20th, 1683; p. 82. The Same to the Same. March 29th, 1683.

⁶⁵ *A Court in Exile*, p. 41–42.

⁶⁶ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1689, № 10 (ч. 1), л. 108. Куранты. 18.I.1689.

⁶⁷ *O’Callaghan J.C. Op. cit.*, p. 29; *Chaussinand-Nogaret G. Une élite insulaire au service de l’Europe: les Jacobites au XVIIIe siècle.* – *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, 28e Année, 1973, № 5, p. 1098.

⁶⁸ *Genet-Rouffiac N. Op. cit.*, p. 305–306, 436, 438.

⁶⁹ *Ibid.*, p. 304.

Община якобитов во Франции была строго иерархизирована, и в ее структуре можно выделить четыре основные ступени. Ключевую роль играла небольшая группа высших аристократов, составлявших ближайшее окружение Якова II. В руках этих вельмож была сконцентрирована политическая власть, и они имели определяющее влияние на жизнь всей общины. По подсчетам Н. Жене-Руффиак, в эту группу входило приблизительно 65 человек. На второй ступени находились дворяне, получившие должности при дворе Якова II в Сен-Жермене. К указанной категории принадлежало около 200 эмигрантов. Третью группу составляли слуги изгнанной монаршей четы и все те, кто жил на пенсии – порядка 600 человек. Главной чертой этой группы было то, что ее представители имели возможность появляться при дворе, но не имели при нем существенного влияния. 77% эмигрантов составляли низшую ступень. Самые высокие позиции занимали англичане и шотландцы. Чем ниже была социальная ступень, тем больше на ней наблюдалось выходцев с “Изумрудного острова”⁷⁰.

Политическим центром якобитской эмиграции (не только во Франции, но и в целом в Европе) был двор Якова II. По мнению Н. Жене-Руффиак, практически каждый эмигрант так или иначе был связан с двором низложенного британского монарха. Поскольку одной из главных задач якобитов, бежавших с родины, стало получение пенсий или оплачиваемых должностей при якобитском дворе или во французской армии, в среде эмиграции интенсивно развивалась система патроната. Интересы англичан при сен-жерменском дворе представлял герцог Берик (старший из незаконнорожденных детей Якова II), шотландцев – граф Перт, ирландцев – один из руководителей якобитского восстания 1688–1689 гг. на “Изумрудном острове” граф Лакэн⁷¹.

Якобитская эмиграция была очень пестрой по религиозному, национальному, политическому составу. В то же время представляется не вполне корректным утверждение ряда британских историков о дворе Якова II в Сен-Жермене как “гнезде иезуитов”, в котором протестанты подвергались постоянным преследованиям⁷². Оно основано на публицистических произведениях агентов Вильгельма III, которые создавались в пропагандистских целях с тем, чтобы дискредитировать Якова II в глазах англичан⁷³. Хотя Яков II не доверял своим протестантским сторонникам и никогда не включал их в состав узких неформальных королевских советов при эмигрантском правительстве, анализ статистических данных показывает, что протестанты составляли значительный процент среди дворцового персонала⁷⁴. Более того, на должность лорда-канцлера в эмигрантском правительстве Яков II назначил Эдуарда Херберта, который был одним из лидеров протестантской партии при дворе⁷⁵. В эмиграции Яков II назначил двух личных духовников: одного католического, другого – протестантского. Последним стал англиканский декан Дэнис Грэнвилл⁷⁶. Другим примером веротерпимости Якова II явилось то, что изгнанный монарх добился от французского правительства выплаты пенсии шотландцу-пресвитерианину Джеймсу Монтгомери⁷⁷. Однако, несмотря на все усилия Якова II, принадлежность якобитов к разным конфессиям послужила причиной для внутренних трений.

Другой основой для внутренних конфликтов стали межнациональные противоречия. Англичане, шотландцы и ирландцы, проживая в эмиграции, держались обособленно в отношении друг друга. Национальные общины якобитов находились в постоянной

⁷⁰ Ibid., p. 440.

⁷¹ Ibid., p. 307–308, 311.

⁷² См., например: *Grew E., Grew M.S. Op. cit.*, p. 263–278; *Middleton D. Op. cit.*, p. 144; *Miller J. Op. cit.*, p. 235.

⁷³ См., например: *Macky J. Op. cit.*, p. XXIII–LV.

⁷⁴ *Callow J. Op. cit.*, p. 213–215.

⁷⁵ *A Court in Exile*, p. 20.

⁷⁶ *Callow J. Op. cit.*, p. 224.

⁷⁷ *Jones G.H. Op. cit.*, p. 35–36; *Szechi D. Jacobites: Britain and Europe, 1688–1788. Manchester – New York, 2009*, p. 128.

вражде. Англичане считали, что Яков II больше благоволил к шотландцам, раздавая им лучшие доходные должности. Ирландцев раздражало, что они занимают самый низкий имущественный и социальный статус среди эмигрантов⁷⁸.

Наконец двор Якова II, а позднее и вся якобитская эмиграция были расколоты по политическому принципу на две враждующие партии: “примирителей” и “непримиримых”. Вопросами, вызвавшими столь острую дискуссию, стали цели борьбы и политическое будущее Британии после реставрации Якова II. “Примирители” в большей степени были представлены поздними эмигрантами, такими как граф Миддлтон, которые в своих политических воззрениях сочетали верность низложенному Стюарту со стремлением смягчить режим, существовавший в Британии при Якове II в 1685–1688 гг. “Примирители” надеялись добиться возвращения престола низложенному Стюарту путем достижения компромисса с теми политиками, которые укрепились у власти благодаря “славной революции”. Эта партия настаивала на том, чтобы Яков II согласился на принятие ограничений королевских прерогатив. После реставрации, по мысли “примирителей”, должны были быть сохранены основные завоевания “славной революции”: парламентская монархия и господство англиканской церкви⁷⁹. Эту партию возглавлял граф Миддлтон. Его главными союзниками стали герцог Берик, Джон Кэррилл⁸⁰ и известный якобитский агент генерал-майор Эдуард Сэквилл⁸¹.

“Непримиримые” являлись наиболее консервативной частью якобитской эмиграции, которая была представлена ближайшими соратниками Якова II в период его правления. Цель движения они видели в том, чтобы вернуться к положению, существовавшему на Британских островах до “славной революции”. Они выступали за прекращение дискриминации католиков и усиление королевской власти. “Непримиримые” не желали вести переговоры с колеблющимися английскими политиками, вроде Годолфина или Мальборо, которые использовали все выгоды от “славной революции” и теперь хотели увеличить свой политический капитал, вновь переметнувшись на сторону Якова II⁸². Вождем “непримиримых” был герцог Мелфорт, сохранявший влияние среди этой фракции якобитов вплоть до своей смерти⁸³.

Борьба двух этих группировок достигла такого накала, что граф Миддлтон опасался, как бы сторонники Мелфорта не подослали к нему наемного убийцу⁸⁴. Внутренние разногласия ослабили лагерь якобитов и их влияние при французском дворе и, в конечном счете, привели к поражению движения. В 1716 г. позиции эмигрантского двора наследника Якова II – принца Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта настолько ослабели, что Людовик XIV по итогам Утрехтского мира, завершившего войну за испанское наследство, попросил принца Уэльского покинуть пределы его владений. Якобитский двор переселился в Лотарингию, а затем в Рим.

В заключение следует отметить, что якобитская эмиграция во Франции была самой многочисленной и имела огромное значение для становления якобитского движения. Франция стала одним из центров якобитизма, откуда исходили импульсы, питавшие многочисленные заговоры и восстания на Британских островах сторонников реставрации Стюартов. Сложно переоценить роль, которую якобитская эмиграция сыграла в истории Франции, в первую очередь, в военной и политической сферах. Вследствие своих политических убеждений Британские острова покинули многие выдающиеся государственные деятели, которые, будучи вынуждены жить в изгнании, поставили

⁷⁸ Gregg E. *The Politics of Paranoia. – The Jacobite Challenge*. Edinburgh, 1988, p. 42.

⁷⁹ Callow J. *Op. cit.*, p. 160.

⁸⁰ Middleton D. *Op. cit.*, p. 144–145.

⁸¹ Parnell A. James Macpherson and the Nairne Papers. – *The English Historical Review*, 1897, v. 12, № 46, p. 255–256.

⁸² Callow J. *Op. cit.*, p. 160–161.

⁸³ Сен-Симон Л.П. Указ. соч., с. 658–659.

⁸⁴ Middleton D. *Op. cit.*, p. 150. “Mr. Dorille” [Earl of Middleton] to “Mr. Temple”, October 17th, 1694.

свой талант на службу Франции. Герцог Берик стал одним из величайших полководцев в армии Бурбонов и дослужился до звания маршала Франции. Американский исследователь Д. Сечи называет его “архитектором победы Бурбонов в войне за испанское наследство”⁸⁵. Двумя другими известными французскими маршалами из числа потомков якобитов стали шотландец Мак-Доналд и ирландец Мак-Магон⁸⁶. Ирландский дворянин Артур Диллон, сделавший успешную карьеру в армии Людовика XIV и дослужившийся до звания генерал-лейтенанта, стал родоначальником одной из известнейших офицерских семей во Франции, а один из его младших сыновей, также носивший имя Артур, стал архиепископом Нарбонны и вошел в круг наиболее влиятельных прелатов французской церкви. Согласно данным Н. Жене-Руффиак, некоторые из генералов армии Наполеона Бонапарта были потомками якобитов, эмигрировавших во Францию. Потомками ирландских якобитов был Патрис де Мак-Магон, герцог Маджентский – президент Французской республики в 1873–1879 гг.⁸⁷

---

⁸⁵ *Szechi D.* Op. cit., p. 129.

⁸⁶ *Petrie C.* The Jacobite Movement. The First Phase, 1688–1716. London, 1949, p. 105.

⁸⁷ *Genet-Rouffiac N.* The Irish Jacobite Exile in France, 1692–1715. – The Dukes of Ormonde, 1610–1745. Woodbridge, 2000, p. 200–201, 209; *Idem.* La Grand Exil, p. 156–157.